

ИСТОРИЯ СЛАВЯНСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.2.1

А. Е. Соболева

Новшества XVIII в.: вирши и миниатюры в житии Александра Свирского

Рукописная традиция жития Александра Свирского XVIII в. разительно отличается от предшествующих двух веков. В рукописях, как правило, встречается два варианта текста: Минейная редакция (написанная игуменом Иродионом в 1545 г. для ВМЧ) с расширенным набором чудес и комплексом сопроводительных текстов и появившаяся в конце XVII — начале XVIII в. новая редакция (Украшенная). Тогда как предшествующие два века породили 10 редакций, все на основе Минейной, большая часть которых пока известна по единственному списку¹. Появление новой редакции вызвано комплексом причин: значительные изменения, произошедшие в языке к XVIII в., потребность в новом, понятном современным читателям тексте и обновление культа почитания Александра.

Доклад посвящен нескольким рукописям Украшенной редакции, написанным в середине XVIII в., которые, как представляется, являются не разрозненными списками, а комплексом рукописей, объединенным общими признаками.

Особенностью Украшенной редакции является стихотворное переложение целой главы жития, послесловия Иродиона (название послесловия: *И сіа до здѣ преиде, яж<е> w житіи и w подвизѣ прѣдбнаго, такожде и w списавшемъ житіе стѣго до здѣ сказоует повѣсть и яж<е> w стѣмъ*). Виршевый текст вытеснит навсегда прозаического предшественника

и станет обязательным структурным элементом текста. Это выделяет житие Александра в ряду других. Вишневые переложения житий не часты: в XVII–XVIII вв. появляется всего несколько переложений житий севернорусских святых (Антония Сийского, Никодима Кожеозерского и Логгина Коряжемского)², которые отражают «общие тенденции в развитии русской литературной традиции»³. Е.А. Рыжова упоминает включенные в этот текст вирши, встретившиеся ей в рукописи XIX в. (РНБ, собрание Тиханова, № 468): *стихи краткогласнии о сокращении душеполезныа повести сеа, еже о житии и о подвизѣхъ и преславныхъ чудесѣхъ сего великославнаго отца александра и о списавшемъ житие его*⁴.

Вместе с тем в некоторых списках Украшенной редакции можно обнаружить рамочное стихотворное обрамление текста: начальные вирши, обычно помещаемые после оглавления и перед предисловием Иродиона, и акростих после «Сказания вкратце от жития преподобного Александра Свирского с приклады».

Начальные вирши — шесть двоестрочий, обычно под заголовком «краегранесие». Вирши венчаются конусообразной записью «Аминь. Сіа вирши изложенныа до читателя». Несмотря на заголовок, попытки прочитать акростих, если таковой предполагался, не удалась.

Завершающий акростих в конце «Сказания» — стихотворное обращение к читателю, своего рода элемент интеллектуальной игры: загадывается имя написавшего текст и дается подсказка. Однако совершенно точно сказать, кто является автором стихотворного фрагмента удалось только после обнаружения рукописей с киноварным выделением букв в тексте, позволяющих установить также и временные рамки создания текста.

Оба текста написаны в одной стилистической манере и разительно отличаются от *Стихов краткогласных*.

Первые 4 строки Краегранесия:

Бѣа всесилнаго въ Троицѣ славимаго въ силахъ: его прославляю, даровавшему мнѣ немощнѣйшему силу таковую.

Угодника его препѣбнаго александра память почитати, и здѣ житие его в ползу к себѣ часто прочитати.

Первые 4 строки акростиха

И аще, любимицы мои, хощети знати
и кто есть дерзних сия написати.
Сами бо мы мене известно знаете,
Понеже вкупе со мною обитаете.

Первое двоестрочие *Стихов краткогласных*

Сея дшѣполезныя повѣсти, якоже пучину великаго моря, с великимъ трудомъ едва преплыти возмогохъ:

Недостаточества бо ради ума своего, и от многаго мало едва и сие предложити достигохъ.

Соответственно, в некоторых рукописях встречается два стихотворных пласта: декоративные вирши-заигрывание с читателем и новое послесловие Иродиона. Написаны они не единомоментно, а принадлежат разным авторам, по крайней мере двум.

Еще одно новшество, привнесенное в XVIII в. — миниатюры. Иллюминированных рукописей жития Александра известно не так уж много⁵. Пока это рукописи второй половины XVII в., число миниатюр варьируется от одной до семи. Миниатюры наследуют иконографической традиции. Пожалуй, самые известные рукописи этого периода — вкладная Богдана Силина (хранится в Покровском соборе), рукопись из собрания РГАДА (Ф. 181. Оп. 4. № 325/705), а также рукопись Александрo-Свирского монастыря, хранящаяся в Русском музее. Однако в середине XVIII в. появляется несколько рукописей, созданных разными авторами в одинаковой манере оформления, с совершенно иным, в десятok раз бoльшим (от 54 до 80) набором миниатюр, выполненных уже в духе XVIII в. Самая известная рукопись, описанию миниатюр которой посвящены работы Ю.А. Грибова, — из Музейского собрания ГИМ (344). Еще на две иллюминированные рукописи указывает в упомянутой статье И.Д. Соловьева: одна хранится в собрании РГАДА, вторая — в музее в Куопио. Сравнение рисунков позволяет говорить, что созданы они скорее всего вприглядку, не через прорись. Рисунок Муз. 344 выполнен искусно, большое внимание уделено прорисовке архитектурных элементов. В списке из собрания РГАДА на-

много меньше декоративности, рисунок простой, однако, передающий моделировку тканей. Из рукописи музея Куопио, благодаря сотруднице музея Илоне Пелгонен, удалось для предварительного ознакомления получить одно изображение и полную роспись списка с указанием миниатюр, по которому ясно, что все три рукописи восходят к одному образцу.

Таким образом, в середине XVIII в. появляется празднично оформленный комплекс рукописей, включающий сразу все новые элементы: новый текст, новые вирши и новые миниатюры.

Примечания

¹ *Соболева А.Е.* Житие Александра Свирского: от Великих Миней Четых до первого печатного издания // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Документы и материалы». Выпуск 3 «Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь в российской истории и культуре: к 510-летию со дня основания обители. Сборник научных трудов, документов и материалов». 2016. С. 55–72.

² *Рыжова Е.А.* Виршевые редакции севернорусских житий // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 195–236.

³ Там же. С. 229.

⁴ Здесь и далее текст приводится в упрощенной орфографии: выносные вневсены в строку, диакритические знаки не отмечаются; знаки препинания составлены автором статьи. — А. С.

⁵ *Соловьева И.Д.* Житийные иконы преподобного Александра Свирского: агиографические источники и анализ иконографии // Сборники Президентской библиотеки. Серия «Документы и материалы».

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.2.2

Е. А. Матвеевко

Полонизмы в русском переводе «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. (на материале рукописи РНБ Q.XVIII.4)

Русский прозаический перевод «Метаморфоз» Овидия, выполненный с польского комментированного перевода В. Отвиновского *Księgi Metamorphoseon, to ięst, Przemian od*

Publiusa Owidysza Nasona Wierzfami opifáne (wyd. Kraków, 1638 г.) не позднее 1706 г., сохранился в 5 списках, различающихся по составу¹.

Список РНБ Q.XVIII.4, датируемый первой четвертью XVIII в.², содержит книги 1–4 и представляет, как предполагается, позднюю редакцию перевода, в различных аспектах гораздо дальше отстоящую от польского оригинала, чем более ранняя версия³. В качестве примера расхождения двух редакций можно привести два фрагмента польского текста «Метаморфоз» и их перевод в более ранней (списки ГИМ Син. № 809 и БАН. П I Б. № 101) и более поздней (список РНБ Q.XVIII.4) редакциях:

(1) Ks. Met. (s. 10): *Bo ten sam Wiosnę, Lato, Iešień, y Zimę czyni, który słońce przez zwierzęce koło po niebie prowadzi*

БАН. П I Б. № 101 (лл. 43–43 об.): *тои бо единъ весну, лѣто, осень, зиму творить, иже слѣнце, по животному кругу на небѣ водить:*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 11): *то бо единъ весну, лѣтм, осень, зиму, сотворилъ, иже слѣнце по небесно^му кругу водить:*

(2) Ks. Met. (s. 51): *Czyni tu Poeta wzmiankę Zodyaku, koła zwierzecego, ktore na sobie noši двоienaście zwierzat z gwiazd wykszaltowanych.*

ГИМ Син. № 809 (л. 44): *здѣ стихотворецъ творит^м воспоминаніе о зодіаке кола звѣрринога которой себѣ носить двенатцать звѣрей вырѣзанныхъ, и звѣздъ.*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 64): *здѣ стихотворецъ творить воспоминаніе о зодіаке круга звѣринаго, которой на небѣ носить двенатца^м вырѣзанныхъ.*

Как видно, чтения списков БАН. П I Б. № 101 и ГИМ Син. № 809 ближе к оригиналу и лексически, и синтаксически, а в списке РНБ Q.XVIII.4 представлен текст перевода, подвергшийся значительной правке, нацеленной в том числе на его дальнейшую доместикацию. Тем не менее текст и в более поздней редакции не свободен от полонизмов на разных уровнях. Приведем некоторые примеры.

1. Передача имен некоторых героев греческих и латинских в польской огласовке:

Кс. Met. (s. 139): *Palladę, corkę Iowisyowę. Mineowe corki lepszą Boginią bydź wyznawały.*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 188): *Палладу дщерь Зевесову менеовы дщери лутчею богинею нарицали.*

2. Буквальный перевод польских лексем:

Кс. Met. (s. 78): *To rzekszy: za czelne iq włosy pochwyciela*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 105 об.): *сiе молвивши юнона ухватила каллисту за переднiя волосы*

3. Употребление лексических полонизмов:

Кс. Met. (s. 3): *Вог [...] każdemu żywiolowi pewny własny przymiot przydał*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 5): *Бгъ [...] кождо стiхiи iзвѣстную особую властность придадь.*

4. Калькирование некоторых польских падежно-предложных конструкций. Например, употребление в соответствии с польским оригиналом конструкций с предлогом *o* для обозначения субъекта действия (такие конструкции также соотносятся с греческим и входят в набор церковнославянских синтаксических средств⁴):

Кс. Met. (s. 70): *był przemieniony w gorę przez wystawienie iemu od Perseusa głowy Gorgońskiey*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 94 об.): *егда увидѣль выставленую ему o персеа главу горгонину*

5. Употребление конструкций, внешне схожих со сложным будущим I, в соответствии с конструкциями «глагол *mieć* в личной форме + инфинитив» в польском тексте⁵:

Кс. Met. (s. 69): *Jesli morza/ iesli y ziemie zginąc maia*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 92 об.): *а есть ли моря и земли имуть погибати*

6. Употребление частицы было в несвойственных русскому языку XVIII в. значениях при поддержке польского оригинала — например, в значении из сферы антирезультативности⁶:

Кс. Met. (s. 29): *Poeta z błędu obrocił do onego dawnego y powszechnego Potopu, po którym ośmioro ludzi było zostało, nie dwoie.*

РНБ Q.XVIII.4 (л. 25): *стихотворецъ, по заблужденiю своему, поворотиль в старои общеи потопъ, после котораго осмеро людей осталось было, а не двое.*

Наличие в тексте перевода полонизмов разного уровня свидетельствует о том, что и поздняя редакция не была окончательной и нуждалась в дальнейшей правке. В рукописи РНБ Q.XVIII.4 имеются пометы, указывающие на как минимум начало этой правки: подчеркнуты или взяты в квадратные скобки некоторые описки, исправлены лексемы в некоторых фрагментах. Возможно, именно об этом «исправлении трех книг [...] Метаморфосеосось, т. е. премѣненіе» в Святейшем Синоде писал П.В. Пекарский⁷. Проследить дальнейшую историю текста — задача будущих исследований.

Примечания

¹ Николаев С.И. Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв. Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 189.

² Там же.

³ Мольков Г.А. Употребление частицы *было* в переводе «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии (30 мая — 1 июня 2016 г.) / отв. ред. А.М. Молдован. М., 2016. С. 462–463.

⁴ Пентковская Т.В. Перевод аргументов к книге Иова 1671 г. На фоне московских библейских переводов с польского языка // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2016. № 2. С. 30–31.

⁵ О таких конструкциях в переводах с польского языка книжного круга Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского см.: Пентковская Т.В. Перевод аргументов к книге Иова 1671 г. На фоне московских библейских переводов с польского языка // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2016. № 2. С. 29 и в списке литературы к указанной статье.

⁶ Мольков Г.А. Употребление частицы *было* в переводе «Метаморфоз» Овидия начала XVIII в. С. 456. Пример также цитируется по статье Г.А. Молькова.

⁷ Пекарский П.В. Наука и литература в России при Петре Великом. В 2 т. СПб., 1862. Т. 1. С. 221.